

«ОТ ЖЕЛАННОГО ДО ЗЛОГО»: ОБРАЗ ДЕВОЧКИ-ДЕВУШКИ В СБОРНИКЕ А.М. РЕМИЗОВА «РУССКИЕ ЖЕНЩИНЫ»

Н. С. Жернова

ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет», Вологда

В статье рассматривается образ девочки-девушки в сборнике А.М. Ремизова «Русские женщины» (1918). Девочка в произведениях писателя часто появляется как предвестник несчастья; вечная девочка — это образ греха и вселенской беды, в то же время девочка — символ чистоты, нравственности и недостижимого идеала. Портрет ремизовской героини двойствен, монотипен и многолик — по выражению Ремизова, «от желанного до злого». В «Русских женщинах» автор рисует множество персонажей, но в центре — образ девочки как основа формирования мировосприятия и мироощущения женщины-жены-матери. В то же время психологические черты девочек и женщин в сборнике маркируются различными специфическими деталями в портретном описании, нередко приобретая и мистические, сказочные, мифологические признаки. Характер героини формируется в детстве, все несчастья и горести тянутся за ней с раннего возраста, преследуя девушку-жену, девушку-сестру. Анализ образа девочки в произведениях Ремизова в целом и данном сборнике в частности помогает осознать социальные проблемы рубежа XIX–XX вв., проблематику Вечной Женственности, а также автобиографическую составляющую характера персонажей-мужчин.

Ключевые слова: образ девочки, детство, сказка, А.М. Ремизов, автобиографические мотивы, Вечная Женственность.

В литературе рубежа XIX–XX веков происходит переосмысление темы детства, пересматривается образ ребенка. Если писатели предшествующего времени изображали его, как правило, ангелоподобным и практически безгрешным, живущим в идеальном, точнее идеализированном, мире, то теперь авторы пытаются показать сложный внутренний мир маленького человека, процесс формирования его мировоззрения и ценностных ориентиров в условиях далеко не всегда благоприятных.

В творчестве Алексея Ремизова много детских образов. Его герой-мальчик часто автобиографичен, редко подвергается насилию, чаще сам его творит, стремясь привлечь внимание, но, несмотря на озорство и плохие поступки, умеет любить и до боли чувствовать разочарование. Девочка-героиня, кажущаяся монотипной — жертвой и смиренницей, иногда словно написанной по шаблону, неожиданно раскрывается перед читателем совершенно с другой стороны. Ребенок в книгах Ремизова надломлен, он — человек с измученной, больной душой и огромным комплексом неполноценности. «Необузданные выходки» помогают ему защититься, отстоять неприкосновенность своего детского мира, это месть взрослым за их жестокое вторжение в детскую душу» [2, с. 86]. Кажется, сам автор скрывается за маской ребенка, неприятного и брошенного.

В девочке-героине Ремизов видит маленькую женщину; девочка часто выражает всё вселенское горе, в ее облике слышится мотив сотворенного над нею греха, проступает образ совести, она становится символом обязательного грядущего несчастья, предвестником неминуемой беды. Девочка — возвышен-

ный недостижимый идеал, в ней проступает характерная для символистской литературы изначальная Вечная Женственность, долготерпение, жертвенность и мученичество. В маленьких «падших», «смиреницах» писателя, как и во взрослых, проступает божеское, богородичное начало, в их сердцах живут Доброта, Красота и Мир.

Трагедия девочки-героини в творчестве писателя легко объяснима личной драмой супругов Ремизовых: в книгах автор не раз с болью подчеркивал те обстоятельства, которые отняли у них с женой единственную дочь Наташу; мотив разлуки с ней становится повторяющимся в романах, повестях, сказках писателя: «Серафима Павловна вернулась из Берестовца и опять одна без Наташи: Наташу не отпустили, чтобы не скучать бабушке»; «ей было страшно ехать, ее пугала встреча с Наташей — она теперь видела, что вернуть нельзя. Наташа и не узнает ее, а если и узнает, захочет ли ехать с нами — едва ли» [4, с. 643, 645].

Тема греха и искушения, совести и катарсиса проходит через всё творчество Ремизова, его маленькие героини часто совершают проступки и преступления, живут в разврате и обмане, испытывают насилие над душой и телом. Образ падшей женщины, а точнее девочки — ведь этим «женщинам» всего четырнадцать-пятнадцать лет, характерен для ранних декадентских книг писателя. Девочка в ремизовских текстах является живым укором за грех, совершенный над ее душой и телом, и, идеальная мученица и смиреница, выражает всю боль автора за человечество. Жертве писатель противопоставляет образ девочки-мечты, возвышенного идеала: это девочка-долг, прототипом которой можно назвать жену писателя Серафиму Павловну Ремизову-Довгелло. Помимо девочки-греха и девочки-идеала у Ремизова важными становятся образы девочки-изгоя, в которой тесно переплетены черты жертвы, грешницы и идеала, и девочки с мистическим иномирным началом. Книги писателя полнятся inferнальными героинями: лешачихи, кикиморы, русалки и многие другие живут рядом с обычными девочками и девушками [см.: 3].

С 1909 по 1918 год Ремизов создает цикл сказок о русских женщинах, посвящая его супруге. Он отмечал: «„Русские женщины“ собирались понемногу, и к 18 году составила книга. Издали ее лев[ые] эсеры. Тут всё, что русским народом сказано. О матери, сестре, жене. От желанного до злого» [1, с. 20]. Женская натура двойственна, автор не стремится показать только положительное в своих героинях — он раскрывает всю их душу, внутренний мир, включая и все темное.

В сборнике 41 сказка; названы они либо прилагательным-эпитетом («Суженая», «Обреченная», «Оклеветанная»), либо существительным («Кумушка», «Отгадчица», «Подружки»). Это сказки о женском уме («Мудрая»), хитрости («Лукавая»), храбрости («Желанная»), самоотверженности («Верная»), о женской доле («Дошлая», «Нелюбая», «Жалостная») и любви («Робкая», «Братнина»). У сборника есть подзаголовок: «Народные образы», что, несомненно, отсылает к поэме Некрасова.

Более подробно писатель раскрывает идею сборника в предисловии к немецкому переводу (1923): «Открытый к слову русского народа, пользуясь записями из устных рассказов, я сказываю сказку о России — о матери, о сестре, о жене. Русская женщина проходит со своей разной долей, каждая неся свою тайну. И первая тайна — тайность сердца — любовь; любовь — васильковое поле! Я слышу, Россия — мать, сестра и жена — голосом русской земли сказывает свою волшебную сказку» [цит. по: 4, с. 670]

Из заглавия сборника видно, что Ремизов акцентирует внимание на национальном характере повествования, в сборнике раскрываются образы смелых и готовых на всё русских женщин, которых боится и сам черт. Отрицательно коннотированные названия сказок использованы не случайно, они отражают существующее социальное устройство: автор изображает все слои общества — и бедных крестьянок, и богатых княгинь, но почти все они, включая С.П. Ремизову-Довгелло в строке посвящения, «несчастливые» и «обреченные». Писатель рисует не только разные социальные слои, но и разный возраст — чаще женщин, но большую роль в становлении их мироощущения и мировосприятия, судьбы, отношении с мужчинами и социумом играет их детство.

Судьба ремизовской героини закладывается в ранние годы: нищета, тяжелое детство, непонимание и нелюбовь родителей, неприятие со стороны окружающих, рок. Девочка растет в бедности; например, в сказке «Жалостная» избенка героев ветхая и настолько темная, что свет в нее носят мешком, косы нет, ее кто-то украл, поэтому корову втаскивают на баню, где растет трава. В сказке «Обреченная» новорожденной девочке предрешиено в семнадцать лет умереть, упав в колодец, и ничто не сможет изменить судьбу: «Уж так ей было на роду написано», и сама девочка чувствует это: «Ничего не хочу, не надо мне ничего! — всё отказывается, вдруг скучная стала» [5, с. 191]. А в сказке «Потерянная» девочку Домну отец вообще не выпускает из дома, она живет на верхних этажах, что, несомненно, отсылает нас к сюжету о томящейся в башне принцессе, но, в отличие от классического сюжета, на помощь героине не приходит доблестный рыцарь, повествование и вовсе заканчивается смертью сорока человек. В сказке «Отчаянная» к красавице Маше сватаются юноши, но ее также стережет отец, поэтому она в крещенские морозы вызывает иномирного суженого-ряженого, который, испугавшись ее крестного знамения, исчезает, но всё же не дает покоя девушке: заканчивается сказка самоубийством героини. Мотив убийства и самоубийства вообще характерен для данного цикла. В сказке «Братнина» девушка из-за любви к брату проваливается под землю и попадает к Бабе Яге, правда эта история заканчивается хорошо.

Девочке, которой уготовано страдание, смерть, Ремизов часто дарует прекрасную внешность, покладистый характер: «Хороша была Маша, краше на селе ее не было» («Отчаянная»), «Выросла крестница и такая — хороша, была бы лучше, да некуда» («Обреченная»), «Всех пригожей была девочка Машутка, двенадцать лет ей было» («Кукушка») [5, с. 190, 205, 486]. Иногда же внешность и характер героини оказываются обманчивыми: так в сказке «Попе-

речная» Настасья «и тиха и смирна, глаз на мужа не подымет, будто ее и в доме нет» [5, с. 207], но образ смиренницы и послушницы превращается в мистический и inferнальный: девушка проклята и из-за заклятия вынуждена питаться мертвечиной.

Есть в сборнике не только положительные героини: Танюшка из сказки «Мудрая» готова по миру пустить влюбившегося в нее юношу, Варушка из сказки «Подружки» вдруг меняется и съедает свою лучшую подругу: «...и как жестоко и какая горечь в слове о подружьей любви — Варушки и Анюшки. И та же беспощадность к ревливой клеветущей любви Варвары» [5, с. 670].

Есть в сборнике и inferнальные девушки, которые в детстве были украдены нечистой силой: дочь старосты в сказке «Лешая», которую украл из люльки леший, Настасья («Проклянутая») которую в детстве прокляла мать, а она ушла на речку купаться и пропала — видимо, духи речные забрали девочку, теперь живет на мельнице на плотине. Есть у Ремизова и свидетельницы игр нечистой силы: Машутка, которая одна осталась жива после пляски двух мертвецов («Обиженная»), и свидетельницы убийств: Машутка из сказки «Дошлая» видит, как отец душил мать.

В «Русских женщинах» противопоставляется добро и зло, но, в отличие от волшебной сказки, конец ремизовских повествований чаще несчастливый, хоть писатель и заканчивает словами: «Стали жить и быть, да добра наживать» («Оклеветанная», «Желанная», «Братнина», «Красная сосенка»), правда этому могут предшествовать негативные и несвойственные сказке события («Тут взяли Варвару, да на ворота, да на воротах и застрелили» [5, с. 205].

Сказки Ремизова схожи с русскими народными напевностью, языком повествования. Девушки и женщины в них после тяжелых жизненных обстоятельств нередко преображаются в зверей: в кобылу, собаку, рысь, кукушку, но чаще героини сталкиваются не с волшебной злой силой, а с жизненными трудностями, что приближает эти сказки к типу бытовых. Лишь некоторую часть сборника можно отнести к волшебным сказкам («Кукушка», «Умница»).

Большой частью сказки Ремизова — не оригинальные произведения: «Положено в основу рассказов моих народное» [6, с. 139], в них появляется «бродячий сюжет», который активно разрабатывался разными нациями в разные времена. Источниками данного сборника становятся сказки, записанные Б. и Ю. Соколовыми («Мудрая» — «Покупка ума», «Умница» — «Как девки на беседе сидели», «Тушица» — «Мое путешествие»), А.Н. Афанасьевым («Лукавая» — «Како жена мужа прелукавила», «Клещавая» — «Как жена мужа поминала»), Н.Е. Ончуковым («Обреченная» — «На роду написано», «Суженая» — «Жена из могилы», «Жалостная» — «Жалостливая девка», «Робкая» — «Покойный дружок»). Кроме того, текстами-источниками послужили «Восемь сказок Вятской губернии» и «Семнадцать сказок, записанных в Тотемском уезде Вологодской области»: Ремизов меняет темы и мотивы, по-своему сказывает сказку. Помимо сюжета о принцессе в башне, в сборнике Ремизова много других классических мотивов: ритуальное сжигание шкурки в сказке «Несчастливая»

(перекличка с «Царевной-лягушкой»), «Красная сосенка» перекликается с «Золушкой», в ней же изображен сюжет о трех братьях, старшие из которых умные, а младший — дурак, только Ремизов рисует трех сестер: «были у мужика три дочери: умные две, а третья дурочка» [5, с. 220].

Девочка в сказках цикла «Русские женщины» часто противопоставлена мужскому обществу, находится в зависимости от мужчины, что нередко приводит к фатальным событиям, самоубийствам и убийствам. В сборнике много девочек, девушек и женщин монотипных, схожих между собой жертвенностью, смирением, но обладающих душевной силой. Положение девочки в обществе, принятие или неприятие ее помогает осознать социальные проблемы рубежа XIX–XX веков проблематику Вечной Женственности, а также автобиографическую составляющую характера персонажей-мужчин.

Список использованной литературы

1. Волшебный мир Алексея Ремизова: каталог выставки / Л.В. Герашко, Г.В. Бахарева, А.М. Грачева. СПб.: Хронограф, 1992. 44 с.
2. Гусева Е.В. Роман «Пруд» А.М. Ремизова: поэтика двоимирия: монография / Е.В. Гусева. Йошкар-Ола: МарГУ, 2011. 186 с.
3. Жернова Н.С. Образы женщины в произведениях А.М. Ремизова: к проблеме типологии: дис. ... канд. филол. наук / Н.С. Жернова. Вологда, 2018. 201 с.
4. Ремизов А.М. В розовом блеске. Автобиографическое повествование. Роман / А.М. Ремизов. М.: Современник, 1990. 751 с.
5. Ремизов А.М. Собрание сочинений / А.М. Ремизов. М.: Русская книга, 2000. Т. 2. 714 с.
6. Ремизов А.М. Русские женщины. Народные образы / А.М. Ремизов. СПб.: [Скифы], 1918. 137 с.

Об авторе

Жернова Наталья Сергеевна — кандидат филологических наук, ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет», Вологда